

УДК 821.161.1-1

**СПЕЦИФИКА ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ
И. КРУПЕНИКОВОЙ «ПРЕДЕЛ БЕСКОНЕЧНОСТИ»**

Н. Ф. Баданеу

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье рассмотрена пространственно-временная организация романа тверской писательницы И. Крупениковой «Предел бесконечности». Показана сюжетобразующая роль хронотопа в художественном произведении, его влияние на раскрытие характера персонажей.

Ключевые слова: *И. Крупеникова, хронотоп, пространство, время, мотив пути.*

Роман «Предел бесконечности» (2001) определен автором как «научно-фантастический». Действие в нём происходит в тридцатые годы XXI века. Показывая будущее России, автор ставит актуальные вопросы современности, и огромную роль в их раскрытии играет пространственно-временная организация текста. Время действия романа охватывает девять лет. Автор показывает судьбу двух поколений учёных, отца и сына. Биолог Алексей Жулавский занят производством «альтернативной жизни». Он создаёт так называемых «индивидов» – существ, внешне похожих на людей, но наделённых сверхъестественными способностями (регенерацией, управлением нервной системой и органами чувств). Жулавский ощущает себя не просто учёным, но демиургом: он чувствует себя равным Богу: «Я – не учёный, – говорит он своей дочери Анне. – Я творец» [1, с. 23]. Однако ему безразличны судьбы его творений: он продаёт «индивидов» тем, кто ему заплатит. Государство уничтожает руками спецслужб и самого учёного, и его творения. Именно со смерти профессора начинают происходить основные события романа.

Развитие действия начинается в доме учёного Алексея Андреевича Жулавского, где мы впервые и встречаем главного героя Глеба – «индивида», созданного профессором. Герои находятся в замкнутом пространстве дома учёного. Они словно отгорожены от остального мира как внешне, так и внутренне: так называемые «индивиды» не знают ничего о жизни людей, об их чувствах, переживаниях, а также об их пороках. Им не свойственны эмоции. Они опираются только на логическое мышление. Таковы Глеб и его наставник Антон.

Развивая сюжет, автор использует несколько видов времени: рассказываемое, переживаемое, фоновое, параллельное. На первый план в романе выходят два вида – переживаемое и параллельное. К первому относится время непосредственного действия – время странствий главного героя романа Глеба и его поисков самого себя. Временные границы романа значительно расширяются за счёт того пласта повествования, в котором

события разворачиваются параллельно. И здесь невозможно говорить о времени без его связи с художественным пространством. Остановимся на этом более подробно.

В романе присутствует чёткое разделение на два типа пространства:

1. Пространство города-цивилизации, где живут Алексей Андреевич Жулавский, его дочь Анна и сын Филипп.

2. Пространство деревни, в которую попадает Глеб вместе со своей спутницей Тамарой.

Связующим звеном между этими двумя локусами является Глеб, который на протяжении всего романа перемещается из одного пространства в другое. Поэтому важную роль при перемещении героя играет мотив пути.

Пространственно-временные соприкосновения двух миров – «цивилизационного», то есть городского, и мира деревни, так называемого «культурного», – играют главную роль, так как за счёт многоуровневой структуры хронотопа раскрывается основной конфликт произведения.

Динамичность повествования в романе появляется за счёт деления романа на главы, всего их – двадцать четыре. Действие, как уже отмечалось, разворачивается параллельно и соотносится то с миром цивилизации, то с миром деревни. Поэтому актуализируется параллельное время: перемежаясь, главы повествуют о событиях, происходящих одновременно в разных местах.

Возникают две сюжетные линии: первая линия повествует о жизни героини Анны, дочери профессора Жулавского, и о жизни героев «города». Во второй же линии говорится о жизни Глеба в так называемой «деревне». К концу романа эти две линии пересекаются при встрече героев вне города и деревни. Их пути сходятся в доме профессора Жулавского, пространство которого является изначальной точкой повествования. Но Анну похищают, и Глеб устремляется на поиски девушки. Путь героя проходит по трассам, большим дорогам, а также лежит через лес. Но пространство леса не враждебно герою, Глеб ощущает себя в гармонии с природной стихией. Разыскивая дорогу, он думает: «Лес подскажет» [1, с. 194]. Подземная лаборатория, куда Глеба приводят поиски, как и город, представляет собой мир цивилизации. Всё здесь искусственно: неживые цветы, растущие в оранжереях, электрический свет и, наконец, индивиды «из пробирки», созданные учёными лаборатории. Всё в этом мире фальшиво, мёртво. Это замечают и другие герои романа.

В процессе повествования главный герой пересекает несколько пространств: дом, в котором он «родился»; город, где он участвовал в мотогонках; деревню, в которую герой по случайности попадает; лабораторию, в которой трудятся учёные для создания новых индивидов – таких же, как и Глеб.

Как видим, композиция произведения построена на основе хронотопа дороги. В нём единство пространственно-временных определений раскрывается с исключительной чёткостью и ясностью. Основное направление движения героя – это путь к горизонту: «Мой горизонт по-прежнему далеко-далеко. Идти к нему нужно всю жизнь. И я пойду, потому что теперь я знаю дорогу» [1, с. 81].

Мотив пути имеет тесную связь с мотивом встречи, служащим завязкой в романе. Исследователь Е. А. Комарова в этой связи пишет: «Встреча – одно из древнейших сюжетобразующих событий эпоса (в особенности романа). Нужно особо отметить взаимосвязь мотива встречи с такими мотивами, как разлука, бегство, обретение, потеря, и т. п., сходными по единству пространственно-временных определений с мотивом встречи» [2, с. 8].

На своём пути Глеб встречается Тамару – умалишённую девочку, свою «пару в незыблемой системе человек-человек» [1, с. 57]. И она становится его спутницей. Тамара «учит» жизни взрослых, в том числе и Глеба. Порождённый цивилизацией, Глеб, как и все другие, пытается отыскать дорогу к неведомому горизонту: «Ты стремишься к пределу бесконечности» [1, с. 18], – говорит ему Антон, его наставник в дома профессора Жулавского. Тамара словно смотрит в «суть» происходящего. Именно она становится духовным наставником Глеба, помогает ему найти дорогу к обретению себя, своих корней, к постижению так называемого «Дива».

Образ «Дива», неоднократно появляющийся в романе, весьма интересен. Он предстаёт в виде дерева: «Абстрактный образ развернулся под слипающимися веками в облике гигантского дерева с перламутровой кроной, корни которого утопали в чёрной непроглядной бездне» [1, с. 84]. Его описание схоже с описанием «Мирового дерева» – в мифологии оно находится в сакральном центре мира и занимает вертикальное положение. В «Словаре символов» находим: «Оно является доминантой, определяющей формальную и содержательную организацию вселенского пространства. При членении Мирового дерева по вертикали выделяются нижняя (корни), средняя (ствол) и верхняя (ветви) части» [3]. Отсюда обнаруживается противопоставление «верх-низ», «небо-земля». Древо олицетворяет в себе единство времени и пространства, его образ хронотопичен и, как следствие, важен для понимания авторской концепции произведения. «Диво вырастает из земли. Оно – тот дом, который ищет Тамара, и дорога к нему – это дорога к горизонту» [1, с. 84], – размышляет Глеб. А дорога к Диву – это возвращение к корням, к основам всего человечества. Но не все это понимают. Герои, относящиеся к миру цивилизации, оказываются не способными постичь тайну мира, несмотря на все их устремления. Они несчастны. Таковы отец и сын Жулавские. Герои же, живущие в деревне, приближённые к «корням», находятся в гармонии с самими собой, с природой.

Цивилизационный мир, в котором живёт учёный Филипп Жулавский, погряз в безнравственности, он словно «ссыпается в бездну». Жители этого мира – жители города – стремятся к недостижимым и мнимым высотам. Примером тому служит строительство небоскрёба, о котором говорит Стас, помощник Филиппа: «Лишь бы куда-то вверх». Отсюда вырисовывается иллюзорная вертикаль, к которой стремятся доктор Жулавский, а затем и его сын Филипп как представители цивилизации. Учёные не осознают, что нарушают не только закон, но и все нравственные нормы. Именно поэтому доктор Жулавский заходит в тупик – оказывается «перед глухой стеной» [1, с. 61]. Пространство вокруг него словно смыкается, дальше пути нет.

Второе пространство, пространство деревни, кардинально отличается

от города: «Затерянное в самом сердце лесов и болот, это селение не значилось ни в одном реестре населённых пунктов» [1, с. 61]. Многие герои, как и Глеб, попали в него случайно. Адвокат Карпов, например, поначалу скрывался в нём от уголовного наказания, ну а затем его «земля притянула» [1, с. 68].

Говоря о Глебе, нужно отметить, что в нём присутствует так называемый «внутренний хронотоп» – это та капсула, из которой он появился на свет. Главный герой постоянно ощущает себя «замкнутым» в ней. Замкнутость пространства, из которого пытается выйти Глеб, нарушается благодаря движению героя: Глеб не статичен, он наделён движением как внутренним развитием. Движение пронизывает и нравственное пространство души персонажа. Глеб идет своим нравственно-этическим путем. Перемещаясь в пространстве, он меняется не только физически, постепенно становясь человеком, но и духовно, обнаруживая в себе «человечность» в духовном смысле слова, которой лишены остальные герои романа. Происходит разительная перемена, и Глеб надеется: «Скоро моя капсула развалится окончательно. И тогда... Тогда состоится настоящее рождение» [1, с. 74]. Наконец, это становится очевидным: «Со мной что-то произошло. Внутри. Здесь, – он прижал руку к груди. – Моя кровь теперь всегда алая. Я стал... как человек» [1, с. 79].

Исходя из сопоставления двух пространств – *цивилизации* и *деревни*, можно сделать вывод, что в романе имеется оппозиция *свой – чужой*. Глеб, «продукт» цивилизации, становится *своим* для жителей деревни, в отличие от городских людей. Здесь показательны слова одного из жителей деревни, Бориса Сергеевича: «Ты, Глеб, наш парень. А коли наш, так и внутри тебя всё наше» [1, с. 79]. Для становления личности героя важно освоение им традиций, которые сохранились в деревне: это косьба, занятие натуральным хозяйством, одним словом, приобщение к земле – в прямом и переносном смысле слова. Герой, сам того не осознавая, пытается слиться с той стихией, которая его породила. Он «открывается» земле. Лишь находясь в пространстве деревни, близком ему, Глеб проходит второе рождение: «Здесь я родился», – говорит он Борису, которого считает своим отцом.

Последние страницы романа позволяют заглянуть немного дальше, в будущее героя. Что дальше станет с Глебом? Вернётся ли он к прежней жизни, к прежнему пространственно-временному восприятию?

Концептуальная основа романа «Предел бесконечности» перекликается с биографическим хронотопом по классификации М. М. Бахтина. Речь идёт о жизненном пути человека в поисках истины, ведущем через стадии самокритичности, через познание себя и кризисный момент к перерождению и истинному познанию. В романе выражено также понятие «чужого мира» (мир цивилизации) как враждебной реальности, обуславливающей одиночество героя. Хронотоп дороги, на котором строится произведение, представляет собой не только физическое перемещение, но и духовный путь героя. Само название произведения «Предел бесконечности» включает в себя пространственную категорию. Главный герой Глеб, разыскивая запредельный горизонт, в итоге обнаруживает его в себе самом, став настоящим человеком.

Из сказанного ясно, что роман этого типа не развёртывается в биографическом времени в строгом смысле. Он изображает только ключевые

события жизни главных героев, очень кратковременные по сравнению с долгим жизненным целым. Эти моменты определяют как окончательный образ самого героя, так и характер всей его последующей жизни. Но самая долгая жизнь, с её биографическим ходом, делами и трудами, потянется после перерождения и, следовательно, лежит уже за пределами романа. Так Глеб, пройдя через испытания, приступает к своему жизненно-биографическому пути настоящего человека.

Список литературы

1. Крупеникова, И. В. Предел бесконечности [Текст] / И. В. Крупеникова. – Тверь : ЧуДо, 2001. – 304 с.
2. Комарова, Е. А. Смыслообразующая функция хронотопа в эволюции художественного творчества Ж.-К. Гюисманса [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / Е. А. Комарова ; Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2010. – 43 с.
3. Мифологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myfhology.info/contens.html>. – Дата обращения: 21.07.2013. – Загл. с экрана.

TIME AND SPACE SPECIFIC IN I. KRUPENIKOV'S NOVEL "LIMIT OF INFINITY"

N. F. Badaneu

Tver State University

The department of journalism, advertising and public relations

The article deals with time and space organization in the novel of Tver's novelist I. Krupenikova "Limit of Infinity". Here's shown how chronotop makes the plot in a story and how it affects to the nature of characters.

Key words: *I. Krupenikova, time-space, space, time, tune the way*

Об авторах:

БАДАНЕУ Наталья Федоровна – аспирантка кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bnf89@mail.ru